

Школа разделяет - Мы нет - Schule zieht grenzen – wir ziehen nicht mit!

Мы сидели за богато накрытым столом и спрашивали себя: Какую роль играет удостоверение личности в нашей жизни в Германии? Мы - это люди, которые проводят исследования и активно участвуют в проектах в таких как *Jugendliche ohne Grenzen* (Молодежь без границ) , *IniRromnja* (Инициатива Ромня), *International Women Space* (Международное женское пространство) и *Verwobene Geschichten* (Переплетенные истории).

Нам много было что рассказать друг другу. Другие могут тоже наверняка рассказать много историй: Например, какое значение имеют документы для участия в общественной жизни общества? Как это было раньше? С какими трудностями и проблемами сталкиваются некоторые люди, когда пытаются поступить на учебу, найти работу или жилье, получить право на свободу передвижения или на участие в политической жизни? Как это было раньше?

Как оказалось, очень обширная тема! Мы решили заняться темой «школа». В конечном счёте мы все когда-то были как-то связаны с этим: одни в течение какого-то времени вообще не могли посещать школу; другие имели возможность ходить только в определенную школу; а кое-кто учился в специализированных классах. Мы делились своим личным опытом конфронтации с расизмом в школе: Что мы там пережили? Какие темы затрагивались, а какие нет? Как об этом говорили? Каким знаниям обучали, а каким нет? Каковы были отношения между учени*ками и учител*ями? Старались ли учител*я относиться ко всем детям одинаково? Как учител*я относились к тому, что у нас были разные документы, удостоверяющие личность (или же их вообще не было)? Какую роль играло в школе то, что мы говорили на нескольких языках? Как учител*я относились к тому, что мы исповедовали разные религии - или вообще их не исповедовали? Какую роль в школе играло то, что мы приносили с собой знания из других культур? Когда и как учител*я неожиданно делали темой обсуждения нашу внешность, наши волосы, цвет кожи, форму и цвет глаз, даже наши носы? Когда наш головной убор стал темой в школьном уставе и на уроке? С каких пор учител*я стали обращаться к некоторым из нас как «вы» или спрашивал как «у вас»? Когда мы замолкали и когда мы не переставали говорить? Как мы сопротивлялись несправедливости?

Так много вопросов! Для этой выставки, мы решили сосредоточиться на такой важной теме, как возможность посещения школы для детей, молодежи и учител*ей, которых воспринимают как чужие. Мы задавались вопросом: какую роль играет то, что к ним относятся так, как будто они не являются частью общества? Что им препятствует тоже ходить в школу, как это делают все другие? Как справляются учени*ки и их родители, учител*я и целые сообщества с тем, что к ним относятся несправедливо?

Мы рады, что *Alice-Salomon-Hochschule* и *Hochschule für Technik und Wirtschaft* вместе с *RomaniPhen* архивом, Еврейским музеем и музеем *FHXB* могли получить денежные средства от Института прикладных исследований для

практического исследовательского проекта *Passkontrolle! Leben ohne Papiere in Geschichte und Gegenwart* (Паспортный контроль! Жизнь без документов в прошлом и настоящем). Таким образом, вместе с *Jugendliche ohne Grenzen* (Молодежь без границ), *IniRromnja* (Инициатива Ромня), *International Women Space* (Международное женское пространство) и *Verwobene Geschichten* (Переплетенные истории), нам удалось найти ответы на наши вопросы и представить результаты нашей работы широкой публике на этой выставке.

Примечание:

- Написание *белый* и Черный означает, что это социальное позиционирование с реальными последствиями.

Люди of Color (в единственном числе человек of Color) - это самоназвание людей, которые испытывают расизм на себе. Расистский опыт людей, отождествляющих себя с этим термином, могут быть самыми разными. Многие сообщества используют в дополнение к термину люди of Color или вместо этого другие самоназвания, например термин Черный (заглавная Ч), который обозначает людей, являющихся частью африканской диаспоры. Или Ром*ня, самоназвание членов общины Рома.

Термин люди of Color не описывает аналогично, как Черный или *белый*, оттенков кожи. Речь идет о маргинализации из-за расизма. Вместе с тем свою роль играет евроцентричный расизированный взгляд, который является следствием бывшей неосознанной колонизации многих стран.

белый и мелким шрифтом написано, чтобы подчеркнуть построение термина. Речь идет не о цвете кожи, а о привилегиях, которые идут вместе с цветом кожи.

- Использование звёздочки означает не только упоминание двух полов — мужского и женского, — но и всех других возможных гендерных идентичностей, не вписывающихся в бинарную гендерную систему — трансгендерных, интерсексуальных и неопределённого пола. Гендер * стремится учитывать разнообразие гендерных и половых идентичностей, оставляя человеку самому (не) идентифицировать.
- Выставка не является безбарьерной, но мы все еще стремимся к барьерной бедности и рады получить замечания о возможных изменениях.

Не разрушить порядок - Nicht die Ordnung vereiteln

Школьная система в »немецких колониях« разделяют учащ*ихся по »цвету кожи« и »полу«. Обучают тому, что приносит пользу колониальной администрации и белым поселен*цам. Это вызывает сопротивление.

Фото 1: Миссионерская школа для Черных детей в »немецкой Юго-Западной Африке«, сегодняшней Намибии, без указания года © Фото из архива немецкого колониального общества, университетская библиотека Франкфурта-на-Майне

Фото 2: Чествование бывшего ученика миссионерской школы и борца за свободу Хендрика Витбуи (Hendrik Witbooi) в *Парламенте Гарден Виндхука*, Намибия, снимок 2016 года. © Pemba.mpimaji

Фото 3: Чествование бывшего ученика миссионерской школы и борца за свободу Сэмюэля Махареро (Samuel Maharero) в Окахандже, Намибия, снимок 2006 года. © bries

В так называемых »немецких колониях« на африканском континенте (1884-1918) жизнь Черного населения характеризуется расистской дискриминацией и угнетением со стороны колониальной системы. Африканское население, живущее в соответствующих районах, их социальная система, языки, культура и знания вытесняются и заменяются теми, которые служат колониальному управлению, поселен*цам и торговым компаниям. Это делается не только с помощью открытого насилия, но и с помощью мошенничества и других стратегий. Это оправдывается расистскими аргументами о том, что африканское население необходимо цивилизовать, миссионировать и воспитывать.

Миссионерские школы играют важную роль в реализации колониального проекта. Есть школы для белых и школы для Черных детей, уроки для мальчиков* и отдельно для девочек*. Наряду с азами в арифметике, чтении и письме мальчики* обучаются ремеслу и сельскому хозяйству, а девочки* - ведению домашнего хозяйства, чтобы в дальнейшем работать на фермах белых поселен*цев. → Отказ от европейского в качестве примера

Посещение миссионерских школ не отвечает интересам Черных семей, как детей так и взрослых. Это мешает детям заниматься своими привычными делами. Школы белых не дают им возможности учить то, что им нужно или то, что они хотят знать. А также способ обучения в этих школах не соответствует передаче знаний в соответствующих местных обществах. Посещая миссионерские школы, дети лишаются своего сообщества. Дети и их родители сопротивляются насилию, которое используется для усиливающегося навязывания обязательного школьного обучения в некоторых »колониях«.

Отдельные Черные дети и подростки, в основном мальчики* из влиятельных семей, имеют возможность посещать школу более высокого уровня. Там их готовят работать в качестве посредни*ков между африканским населением и немецкой колониальной администрацией.

Некоторые немногие ходят в Германии в школу или получают там образование. Некоторые выпускни*ки высших миссионерских школ используют свое приобретенное понимание колониальной системы и ее расистского порядка для оказания сопротивления. Двое бывших учеников миссионерских школ возглавляют вооруженное движение сопротивления в «немецкой Юго-Западной Африке», сегодняшней Намибии: Сэмюэль Махаеро (Samuel Maharero), политический лидер Овахереро (OvaHerero), и Хендрик Витбуи (Hendrik Witbooi), политический и религиозный лидер Намы (Nama). Также мальчики* и девочки* Бонаманга (Bonamanga) посещают в Камеруне и Германской империи немецкие школы, а будучи взрослыми, используют свои знания для борьбы против колониальной эксплуатации и угнетения. → **Рудольф Дуала Манга Белл**

Кто для кого опасность?! – Wer ist für wen eine Gefahr?!

При национал-социализме, еврейские и Черные учени*ки, а также дети из меньшинств Синти*цце и Ром*ня всё чаще лишаются возможности получать обязательное «общее» школьное образование.

Фото 1: На снимке 1905 года показаны берлинские дети, идущие в школу. Национал-социализм всё больше и больше сокращает это разнообразие состава учени*ков школы. © Общественное достояние

Фото 2: Народная школа еврейской общины улица Рыке (Rykestraße) 53, Берлин-Пренцлауэр Берг, на спортивном празднике, 1938 год. © Ландесархив Берлин

Фото 3: принудительный лагерь Берлин-Марцан со школьным баракom, 1936 год. © Ландесархив Берлин

«Общее» обязательное школьное образование при национал-социализме распространяется только на детей и молодежь немецкой национальности. Поскольку гражданства могут лишить по расистским или политическим мотивам или его вообще могут не предоставить, обязательное школьное образование не распространяется на детей этих семей. Берлинские Синти*цце и Ром*ня в 1936 году были депортированы в принудительный лагерь Марцан. Школьников «учат» в казарме, пока учителя не призывают служить, после чего они больше не могут ходить в школу. Дети и молодежь старше 12 лет должны выполнять принудительные работы. Сотрудни*ки «научно-исследовательского центра расовой гигиены» проводят над ними псевдонаучные «исследования» и составляют так называемые «расовые экспертизы». Это значительно влияет на решение о том, какие лица, содержащиеся в лагере, будут депортированы. → **Отто Розенберг**

Еврейским детям изначально ещё разрешено посещать начальную школу. Один из законов ограничивает долю еврейских гимназист*ов и студент*ов в общем количестве учащ*ихся, так что им всё чаще остаётся только посещение еврейских частных школ. После Хрустальной ночи в 1938 году еврейским детям и молодежи окончательно запрещается посещать государственные школы. → **Анна Борос**

В 1941 году национал-социалист*ы постановили, что дети и молодежь из меньшинства Синти*цце и Ром*ня, а также Черные учени*ки будут исключены из школы, если они представляют «опасность для одноклассников немецкой крови». Берлинских детей из меньшинства Синти*цце и Ром*ня уже это больше не касается: К этому времени они уже давно интернированы в принудительном лагере Марцан. В 1942 году вся еврейская система обучения была разрушена национал-социалист*ами.

«Вчера интеграция, сегодня депортация» - «Gestern Integration-heute Abschiebung»

В 1970-х и 1980-х годах в Западной Германии и Западном Берлине было издано несколько положений, что привело к раздельному обучению и неравному обращению со многими детьми и молодёжью не немецкого гражданства. Критика и сопротивление неизбежно.

Фото 1 и 2: Демонстрация за равные права в школе и равные возможности обучения на Котбуссер Дамм в Западном Берлине, 1975 год. © Юрген Хеншель

Фото 3 + 4: Демонстрация против одного указа, который усложнит воссоединение семьи и облегчит депортацию молодежи, на Херманнплатц в Западном Берлине, 1981 год. © Юрген Хеншель

Раздельное обучение и неравное обращение в основном изначально затрагивало детей трудовых мигрант*ов. Им разрешено посещать обычный класс, только если их доля в классе составляет менее 20%, а с 1982 года - менее 30%. В противном случае они обучаются в так называемых ›обычных классах иностранцев«. Школьни*ки, не владеющие немецким языком, попадают в подготовительные классы и должны не позднее, чем через два года перейти в обычный класс. На самом деле многие остаются намного дольше в этих классах. → **Интервью Фиген Изгин**

Учащ*иеся, которые при въезде в Западный Берлин старше 14 лет, и которые, как считает уполномоченный районным управлением, не смогут получить аттестат об окончании школы в течение двух лет, должны посещать ›интеграционные курсы« (Eingliederungslehrgänge) без получения школьного аттестата.

Для детей и молодёжи, которые всё еще находятся в процессе получения статуса беженца, с 1984 года действует только право на обучение. Посещение школы возможно только по заявлению законного опекуна. Поскольку родители недостаточно информированы, тысячи детей не получают школьного образования в течение многих лет.

Дети трудовых мигрант*ов, а также дети и подростки с отсрочкой депортации или в процессе получения статуса беженца, также очень часто попадают в неполную среднюю и спецшколу или заканчивают школу без аттестата.

Родители, учени*ки и самоорганизации мигрантов пытаются с помощью демонстраций, судебных исков и письменных протестов противодействовать расистским барьерам доступа к школьному образованию. Они критикуют плохие образовательные и профессиональные возможности, требуют расширения многоязычного преподавания и учебных программ, которые отражали бы многообразие культурных и исторических корней школьни*ков. В то же время они выступают против неопределенности в отношении права на проживание многих детей и подростков, а также против депортации.

Обращение с переселен*цами свидетельствует о том, что при наличии необходимой политической воли возможен и другой путь. Дети и подростки, переезжающие в Германию, не только сразу получают гарантированное право на пребывание, но и принимаются в обычные классы. При отсутствии знания немецкого языка они получают либо дополнительные уроки, либо в течение максимум одного года обучаются в классах с усиленным преподаванием немецкого языка.

Равные права для всех ?! – Gleiche Rechte für Alle?!

Снова и снова раздельное обучение отменяется – и, несмотря на протесты, вновь вводится. Нелегализованные и имеющие отсрочку депортации дети и молодёжь продолжают бороться за свои права.

Фото 1: *Alle bleiben! (Все остаются!)* демонстрируют в 2011 году в Висбадене по случаю конференции министров внутренних дел. © Alle bleiben! (Все остаются!)

Фото 2: *Jugendliche ohne Grenzen (Молодёжь без границ)* демонстрируют в 2014 году в Бонне по случаю конференции министров внутренних дел. © Jugendliche ohne Grenzen (Молодёжь без границ)

Фото 3: Флаер протеста *IniRromnja (Инициатива Ромня)* против принятия *Берлинского плана действий по вовлечению иностранных Рома*, который, среди прочего, оправдывает введение так называемых ›Вилькоменклассен‹. © Нихад Нино Пушиа

Для детей и молодёжи с отсрочкой депортации или в процессе получения статуса беженца с начала 1990-х годов в Берлине действует обязательное школьное образование. Но такие инициативы, как *Jugendliche ohne Grenzen (Молодёжь без границ)* и *Alle bleiben! (Все остаются!)* посредством кампаний, акций и демонстраций снова и снова указывают на то, что существует множество препятствий для доступа к школьному и профессиональному образованию и характеризуется большой неопределённостью в связи с нестабильным статусом проживания. Нелегализованные дети и подростки, т.е. те, кто не имеет вида на жительство, по-прежнему имеют право только на посещение школы. Но даже это сложно реализовать в практике.

После десятилетних протестов со стороны родителей, учени*ков и мигрантских самоорганизаций в 1995 году были отменены ›квотирование‹ и ›обычные классы иностранцев‹. В то же время улучшенное школьное положение переселен*цев отменено.

›Интеграционные курсы‹ (Eingliederungslehrgänge) отменены в начале 1999/2000 учебного года. Раздельное обучение на основании гражданства больше не допустимо, но по-прежнему все же возможно при отсутствии знаний немецкого языка. Только в 2007 году дети без знаний немецкого языка зачисляются в обычные классы и изучают немецкий дополнительно в учебных группах.

С 1997/98 учебного года при поступлении в школу регистрируется ›ненемецкий язык происхождения‹ (›ннП‹ nicht-deutsche Herkunftssprache) ребенка. Нет четких правил в отношении того, кто принимает решение по этому вопросу, и классификация ничего не говорит о реальной необходимости усиленного изучения немецкого языка. Многие родители избегают школы с большой ›ннП‹-долей. Некоторые пытаются убедить школьных руководителей минимизировать долю ›ннП‹-детей в классах, где учатся их дети. Руководства некоторых школ с самого начала создают раздельные классы. Это незаконно и в случаях, когда об этом становилось известно, снова отменялось. → [Интервью Сараи Гомис](#)

С введением так называемых ›групп обучения для новичков без знаний немецкого языка‹ (›Вилькоменклассен‹), начиная с 2011/12 учебного года вновь совершенно легально ведется раздельное обучение. Поначалу это прежде всего касается Ром*ня, не имеющих немецкого гражданства, и вызывает возражение и протест со стороны таких групп как *Романо-Альянс*. В последующие годы все больше учени*ков, не владеющих немецким языком, посещают так называемые ›Вилькоменклассен‹, в основном это дети и молодежь из числа беженцев и выходцы из (Юго-)Восточной Европы. Для проведения уроков в этих классах не существует ни концепций, ни материалов, а всего лишь ни к чему не обязывающие рекомендации руководства, так что учителя по своему усмотрению принимают решение об учебном материале и переходе в обычный класс. Уроки часто проводятся в отдельных помещениях или зданиях. → [Интервью Сабина Салимовская](#)

А как было в ГДР? – Und wie war es in der DDR?

Правительство ГДР заключает сотрудничество в области образования с зарубежными партиями и правительствами для воспитания учени*ков в духе социализма в школах-интернатах в ГДР.

Фото 1: Процедура построения в честь поднятия флага в доме Кете-Кольвиц в Морицбурге. © СЛУБ / Немецкая Фототека, Эрих Пол

Фото 2: Андреас Шию (средний ряд, третий слева) был одним из 400 намибийских детей, выросших в ГДР. © Андреас Шию

Как государство с антифашистским базовым пониманием ГДР выступает против национал-социализма и колониализма. Система образования изначально разрабатывается как антифашистско-демократическая, а затем как социалистическая. Сотрудничество в области образования с иностранными партиями и правительствами, которые вышли из антиколониальных освободительных движений и выбрали некапиталистический путь развития, способствует восстановлению их страны. Для учени*ков разрабатываются специальные учебные планы и строятся школы-интернаты.

После того, как Северный Вьетнам освободился от французского колониального режима, он заключает соглашение с ГДР в 1955 году: 350 детей бывших антиколониальных бой*цов живут и учатся в *доме Кете Кольвиц* в Морицбурге. По сей день они называют себя «Морицбургерами».

Народная Республика Мозамбик также заключает договор с ГДР. Из нескольких предложений сотрудничества в области образования Мозамбик выбирает ГДР. В 1982 году 899 мозамбикских детей приезжают в ГДР и посещают *школу дружбы* в Штасфурте. Специально для них построенная школа с пристроенной школой-интернатом до 1988 года является в течение недели их домом. Выходные и праздничные дни учени*ки проводят в приёмных семьях в городе и его окрестностях. Но идея подготовки детей к социалистическому строительству Мозамбика ни к чему не приводит: После смены политического руководства страны, Мозамбик не признает дипломы ГДР.

Молодые люди из Намибии также периодически живут в *школе дружбы* и посещают политехническую среднюю школу *Вилли Вальстаб* в Лёдербурге в своих специальных классах. Как и в случае с мозамбикскими школьни*ками, учебные программы и учебные материалы для них тоже адаптируются с учетом их языковых, культурных и географических особенностей. → **«Дети ГДР» из Намибии**

Раздельное обучение в ГДР основано на соответствующих соглашениях между договаривающимися сторонами. Все остальные учащ*иеся, постоянно проживающие в ГДР, посещают обычные уроки по единой школьной системе. Однако структурное равенство всех учащ*ихся и основанное на солидарности сотрудничество в области образования не означают, что учебная программа, общение и повседневная жизнь свободны от расизма. Также самопозиционирование государства, которое ни в классе, ни где-либо еще не считает нужным заниматься вопросом немецкого участия в колониализме и национал-социализме, как частью своей истории, имеет последствия - не только для школьни*ков и учител*ей, которые испытывают расизм на себе (of Color).

Анна Борос –Anna Boros

«Образование, которое я мечтала получить, было для меня запрещено.»

Фото 1: Анна с матерью Джули и ее мужем Георгом в их гостиной в Берлине, 1936 год. © Яд Ва-Шем, Мемориальный комплекс истории Холокоста

Фото 2: Спустя почти десять лет после окончания национал-социализма, Анна Гутман (н), дев. Борос, все еще борется за компенсацию, поскольку из-за ограничений был нанесен "Урон ее профессиональному росту" 1954 год. © ЛАБО

Фото 3: За спасение жизни Анны доктору Мухаммеду Хельми посмертно присваивается звание «Праведник народов мира». На снимке племянник Хельми доктор Насер Котби (Египет) и дочь Анны Карла Гринспен (США) во время церемонии в *Яд Ва-Шем*, Западный Иерусалим, 2013 год. © Яд Ва-Шем, Мемориальный комплекс истории Холокоста

Анна Борос родилась в 1925 году в городе Арад в Румынии. Когда ее родители разводятся, она переезжает с матерью к бабушке в Берлин. С приходом к власти национал-социалист*ов в 1933 году жизнь семьи меняется: Анна, ее дядя Мартин и ее бабушка Сесили Рудник лишаются гражданства. Благодаря браку с Георгом Вер, *белым* немцем, который перешел из христианства в иудаизм, мать Анны Джули была поначалу защищена. По расистской логике несмотря на переход в другую веру он остается «арийцем». По патриархальному семейному праву его еврейская жена Джули становится немкой. Позже их тоже будут преследовать.

Бабушка Сесили Рудник руководит семейным предприятием на улице Новая Фридрихштрассе 77. Когда она лишается собственности и теряет предприятие, семья, не имеющая гражданства, становится ещё и нищей.

В связи с национал-социалистическим законодательством, Анна больше не может посещать школу и не имеет права на дальнейшее образование. Её план стать детской медсестрой, что тогда еще казалось возможным в одном из еврейском детдомов, срывается из-за закрытия всех еврейских учреждений. Из-за конфискации семейного предприятия Анна там тоже не может получить никакого образования. С началом депортации еврей*ев преследование семьи продолжает усиливаться: Анна, ее дядя и бабушка в 1942 году идут в подполье. Их врач, доктор Мохамед Хельми, египтянин, живущий в Берлине, помогает семье уйти в подполье и обеспечивает их также едой. Поначалу Анна живет в его частной клинике. Девушка хоть и не может получить желаемое образование детской медсестры. Но в убежище она может по крайней мере работать в одной из частных клиник. → Кто для кого опасность ?!

Доктор Хельми использует свои контакты с другими египетскими иммигрантами с целью дать возможность Анне Борос бежать из Германии. Он организует переход Анны в ислам с помощью своего друга доктора Камаль Эль-Дин Галал, генерального секретаря *Центрального исламского института в Берлине*. Еще один друг, джазовый музыкант Абдель Азиз Хельми Хаммад, соглашается вступить в фиктивный брак с Анной, которую теперь зовут мусульманским именем Надя, по исламскому закону (шариату). После признания ее брака немецкими властями смогла бы получить египетское гражданство своего мужа и покинуть Германию – так по крайней мере было запланировано. Но органы власти не признают брак. Также попытка доктора Хельми удочерить Анну не удалась. После того, как оставаться в убежище в частной клинике Моабит становится слишком опасно, доктор Хельми прячет Анну в своей садовой беседке в Берлине-Бух.

Анна выживет, но даже после формального прекращения правления национал-социализма из-за его последствий она не может получить образования в Германии и эмигрирует в США.

Отто Розенберг – Otto Rosenberg

«И я тоже сопротивлялся .»

Фото 1 + 2 Мемориал принудительный лагерь Берлин-Марзан. Национальная ассоциация немецких синти и рома Берлин-Бранденбург е.Ф.

На семейном фото Отто Розенберг (второй слева) с братьями и сестрами и матерью, 2019 © Ёлан Аттия Канцен.

Отто Розенберг родился в 1927 году в Драугупёнен, Восточная Пруссия, и вырос в Берлине. Летом 1936 года гестапо депортировало девятилетнего ребенка и его семью в принудительный лагерь Берлин-Марзан. Там ему приходится жить в нечеловеческих условиях, он не имеет права больше посещать обычную школу и подвергается расистским «исследованиям» и «опросам». → **Кто для кого опасность ?!**

В 13 лет Отто вынужден принудительно работать на военном заводе. Там в 1942 году на него донесли, и он был осужден за якобы саботаж и переведен в тюрьму в Моабит, где ему пришлось провести четыре месяца в одиночном заключении. Оттуда весной 1943 года его депортируют в Освенцим. *Он единственный, кто выжил* из одиннадцати братьев и сестер.

Вскоре после окончания войны Отто Розенберг стал политическим активистом. Он борется за социальное равенство Синти*цце и Ром*ня и становится важным голосом в движении в защиту гражданских прав. В 1978 году он становится одним из соучредителей *Синти Унион Берлин (Cinti Union Berlin)*, сегодняшней *Национальной ассоциации немецких Синти и Рома, Берлин-Бранденбург*, и его многолетним председателем. Также он является членом правления *Центрального совета Немецких Синти и Рома (Zentralrates Deutscher Sinti und Roma)*. Он умер в 2001 году в Берлине.

«Рядом с полицейской казармой появился школьный барак, ведь нам больше не разрешали посещать Народную школу. Это был конец для нас. Большую школу в Берлине-Марцане, сразу около деревенской церкви, нам не разрешили посещать. У нас был только один учитель. Хотя и было несколько классов, но только две комнаты. Одна была для самых маленьких. Часть книг получали мы бесплатно, но должны были также кое-что доплатить. У нас была тетрадь по арифметике, черновик, тетрадь для чистописания, книга для чтения и учебник арифметики. Это все, что у нас было. Научились мы не многому.»

Источник: Отто Розенберг (2012): Лупа, стр. 21

«Учитель всегда был под напряжением. Да? И он тогда входил, брал указку и показывал нам, где сейчас находятся немецкие войска. Но нас не

интересовало, где находятся наши немецкие войска. И потом он собрался к жене фермера и сказал: »Отто, посмотри, чтобы они списывали, то что я пишу на доске.« Это было, собственно говоря, все. (...) И невозможно тут ничему научиться ».

Источник: Интервью с Отто Розенберг, ФУ Берлин

«Я ещё ребенком подвергался дискриминации, но в детстве воспринимается всё по-другому. И я тоже сопротивлялся. Детям, которые меня дискриминировали.

Я всегда ходил в деревянных башмаках, наверное, потому что денег на обувь не хватало. И этими деревянными башмаками я заслужил себе уважение. Они были очень подходящими для этого. Дети застегивали школьные ранцы впереди на груди. Так играли они в самолет и при этом врезались в меня и обзывали меня тоже (...). Вот почему я однажды своим деревянным башмаком ударил сына полицейского ».

Источник: Отто Розенберг (2012): Лупа, стр. 15-16

Рудольф Дуала Манга Белл – Rudolph Douala Manga Bell

«... чтобы больше на эту землю никогда не ступила нога немцев»

Фото 1: Большая семья Бонаманга, в середине супруги Эмили и Рудольф Дуала Манга Белл. © Архив Базельской Миссии

Фото 2: Три поколения Бонаманга в гостях у хорошо знакомого пастора по случаю их поездки в Берлин для отстаивания своих прав, 1902 год. © Общественное достояние

Фото 3: После продолжительной борьбы диаспорических сообществ и их сторонников, площадь Нахтигальплац в берлинском районе Веддинг переименована в площадь Манга-Белл-Плац. © Тахир Делла

Рудольф Дуала Манга Белл родился в 1873 году в богатой купеческой семье. Он был внуком одного из тех важных глав семейства, которые заключили договор с немецкими торговыми домами, впоследствии их погубивший. Семья живет в Дуале, прибрежном районе сегодняшнего Камеруна, и считает, что договор заключается между равноправными партнерами. Некоторые члены семьи Бонаманга либо посещают миссионерские школы в Камеруне, либо отправляются на учебу в Германию или Европу. Сначала и они получают прибыль от торговли с немцами.

→ **Не разрушить порядок**

Рудольф посещает в Дуале первую государственную школу для Черных детей, которая была основана в 1887 году немецкой колониальной администрацией.

С 1891 года он посещает школы в Германии: сначала восьмилетнюю народную, позже латинскую школу в Вюртембергском Аалене, а затем гимназию в Ульме.

Через пять лет он возвращается в Камерун и выступает посредником между немецкой колониальной администрацией и Дуалой.

Из-за растущего вытеснения и экспроприации Дуалы, принудительного труда и произвольных арестов немецкой колониальной администрацией, а также расистских аргументов, сопровождающих их, Рудольф Дуала Манга Белл все больше отдаляется от немецкой колониальной власти. Позже он оказывает сопротивление с помощью различных средств. В 1905 и 1910 годах он вместе с другими направляет письма и петиции в немецкий рейхстаг в Берлине в надежде, что они образумят свои представительства в «колониях». Когда это не удается, он подключает берлинского адвоката. В 1914 году, вместо справедливости, он был осужден за «государственную измену» и приговорен к «смертной казни через повешение». Его последние слова:

"Невинную кровь вы вешаете [...] будьте вы прокляты немцы. Бог! Я умоляю тебя; Услышь мою последнюю волю, чтобы больше на эту землю никогда не ступила нога немцев".

Рудольф Дуала Манга Белл и его соратни*ки по сей день чествуются в Камеруне как национальные герои*.

»Образование Сделано в Германии«?- »Bildung Made in Germany?«

Немецкие школы за рубежом являются центральным компонентом внешней культурной политики. Во всем мире »немецкие« и »местные« дети обучаются по немецкой учебной программе.

Фото 1: Немецкая школа в Цумебе, »немецкая Юго-Западная Африка«, сегодняшняя Намибия, начало 20-го века. © Фото из архива немецкого колониального общества, университетская библиотека Франкфурта-на-Майне

Фото 2: Немецкая международная школа Йоханнесбурга в ЮАР, 2018. © Саво Цепрних

Первая немецкая школа за рубежом открывается в Копенгагене в 1557 году. За этим следуют другие, первоначально в других европейских странах и в конце 19-го века во всем мире. Поскольку государство все больше оказывает им финансовую поддержку, их существование зависит от колониализма и национал-социализма, от войн, взлетов и падений и других политических событий. Сегодня по всему миру за рубежом 140 немецких школ.

»Немцы«, находящиеся за границей по профессиональным или личным причинам, обучают там своих детей по немецкой школьной системе и учебному плану. С 1970-х годов школы в основном называются »Школами встреч«. Тем временем их также могут посещать »местные« учени*ки, если на это место не претендует ни один »немецкий« ребенок. Условием для этого является то, что хотя бы один родитель »местного« ребенка хорошо говорит по-немецки, и семья может внести зачастую немалую плату за обучение. Проводится ли обучение для »немецких« или »местных« учени*ков, совместно или раздельно, зависит в том числе от соответствующего межправительственного соглашения.

Немецкая школа Куала-Лумпур (НШКЛ) предлагает учащимся только немецкий и английский, национальный язык Бахаса Малайзия не является частью учебного плана.

Хотя *Немецкая международная школа Йоханнесбург* стремится «[...]уважать другие культуры и национальности в повседневном обращении, способствовать многоязычию учащихся и служить центром межкультурных встреч», ни один из национальных языков коренных народов не предлагается;

В немецкой *протестантской средней школе в Каире* египетские дети учатся по немецкому и египетскому учебному плану и получают дипломы обеих школьных систем. Для «немецких» детей действует только немецкий учебный план; арабский язык преподается как третий иностранный язык после английского и французского и не имеет значения при переводе в следующий класс.

Учебная программа *немецкой школы в Тулузе* гласит: «Основная цель DS Тулуза - быстро познакомить своих учеников с французским языком, чтобы облегчить им доступ к принимающей стране и ее культуре.».

Как именно складывается встреча между «немецкими» и «местными» детьми, отличается от школы к школе. В то время как в Германии изучение немецкого языка считается важнейшим фактором «интеграции», немецкая внешняя культурная политика считает, что изучение некоторых национальных языков в «школах встреч» является необязательным.

Некоторые выпускники работают в немецких дипломатических представительствах и международных компаниях. Опять же другие критически дистанцируются: *белые* ученики сообщают об упущенных возможностях, а *Черные* ученики и ученики, которые испытывают расизм на себе (of Color), сообщают о расизме и всяческой дискриминации. → *Татьяна, Искар и Ирис*

»Дети ГДР« из Намибии - »DDR-Kinder« aus Namibia

В 1980-х годах в ГДР воспитывалось около 400 намибийских детей в духе социализма. В качестве будущей элиты свободной нации Намибии, они должны восстанавливать страну после освобождения.

Фото 1: Группа IV возле *школы дружбы* в Штасфурте, 1986 г. © Хайнц Берг

Фото 2: Перед *детским домом Ягдшлосс Беллин*, примерно в 1980 г. © Архив Хайнц Берг

С 1979 по 1989 год в ГДР въезжают дети в возрасте от трех до семи лет. Они прибывают из лагерей Анголы и Замбии, которых в поисках убежища в основном принимают члены СВАПО на границе с сегодняшней Намибией. *Организация народов Юго-Западной Африки* (сокращенно: СВАПО) борется за независимость Намибии и освобождение от режима апартеида Южной Африки, который в то время господствовал в Намибии. СВАПО договаривается с

правительством ГДР о том, что детей-сирот и нуждающихся детей из лагерей, а также детей бойцов СВАПО привезут в ГДР в безопасное место и обучат там.

→ А как было в ГДР?

«Дети ГДР» воспитываются в детском доме в Беллине и посещают общеобразовательную школу (ПСШ для Политехнической средней школы) в Зене, где они обучаются в классах, специально предназначенных для них. Позже эта школа содержит два класса для намибийцев и два для учащихся из ГДР.

Намибийские дети находятся под присмотром и обучением намибийских и немецких педагогов. По мере того, как все больше и больше поступает маленьких детей, начиная с 1985/86 учебного года, дети старшего возраста живут в *школе дружбы* в Штасфурте и посещают ПСШ в Лёдербурге.

Повседневная жизнь детей четко организована, у них много обязанностей и они должны следовать строгим правилам. Но дети держатся вместе и развивают свой собственный язык: Ошинемецкий объединяет немецкий с Ошивамбо, одним из многих языков, на которых говорят в Намибии. Таким образом они могут общаться друг с другом, не будучи понятыми педагогами, которые говорят только по-немецки или только по-ошивамбо.

После распада ГДР и провозглашения независимости Намибии «дети ГДР», как их называют до сих пор, передаются Намибии.

Отказ от европейского в качестве примера – Das Europäische nicht als Vorbild nehmen

Черные девочки в «немецких колониях» воспитываются в миссионерских школах для службы в семьях белых поселенцев. Их сопротивление новому интерпретируется белыми учителями.

Фото 1. Из отчетов учительницей очевидно, что девочки сопротивляются несправедливости и угнетению в колониальной школьной системе. © Ёлан Аттия Канцен

В «немецких колониях» школы организованы отдельно по «цвету кожи» и «полу».

Черные девочки обучаются в «классах для девочек» и в учреждениях для девочек тем видам деятельности, которые они впоследствии должны выполнять в качестве слуг в доме белых поселенцев: шитьё, вязание крючком, вязание, вышивание, штопка, латание и глажение белья. Они должны воспитываться в миссионерских школах так, чтобы в будущем быть хорошими «христианскими женами, домохозяйками и матерями». Местные представления о семейных обычаях и общественном строе пытаются заменить обывательской европейской моделью домохозяйки и интегрировать расистский порядок колониальной системы в дома поселенцев: Африканских девушек забирают из семьи и социальных структур для работы в качестве домашней прислуги или няни в белых семьях. Лишь очень немногие Черные девушки имеют доступ к колониальному высшему образованию с целью обучения их в интересах колониальной администрации. → Не разрушить порядок

I. Курс.

Чтение: Чтение всех фонетических связей на родном языке.

Написание прочитанного.

Счёт от 1 до 20 на родном языке.

Рукоделие: основы шитья: шов "вперёд в иголку", стежок "назад иголку", строчечный шов, потайной стежок, краеобметочный стежок.

Для обучения девочек предусматривалось также шесть курсов как и в школах для мальчиков.

Материал распределялся таким образом, чтобы девочки, которые покидали школу после окончания первых трех курсов, обучились самому необходимому для женщины, а именно: починка одежды и пошив простой одежды и т.д. При изучении немецкого языка, начиная с четвертого курса, основной целью является практика разговорной речи. Руководство по составлению немецких писем и документов можно совсем отменить, так как для женщины родного языка вполне для этого достаточно. Счета также должны практиковаться только на родном языке.

подписал префект Шёниг.

Выдержка из учебного плана католической миссии Стейлера в Того для школ девочек, 1910 год. Источник: Государственный архив Бремен - 7,1025-39 / 1

Образование и усиление полноправия - Bildung und Empowerment

На примере *Each One Teach One* – ЕОТО (Тот кто знает, учит другого) и *Initiative Intersektionale Pädagogik (i-Päd)* (инициативы *интерсекциональная* педагогика*): ЕОТО основана в 2012 году Черным сообществом, а i-Päd педагог*ами, которые испытывают на себе расизм (of Color). Оба проекта выступают за усиление полноправия учащ*ихся в контексте образования.

Фото 1: В библиотеке Черные подростки находят книги по темам, которые им хорошо знакомы и которые утоляют их жажду знаний. © ЕОТО 2018

Фото 2: Метод, который i-Päd использует для общего представления о различных категориях, объяснения терминов и визуализации интерсекциональности,* - это манекен «Дениз». © i-Päd

Название *Тот кто знает, учит другого* (ЕОТО) формировалось в контексте Черных движений сопротивления, критиковавших расизм. Порабощенные люди не имели доступа к школам, в колониализме доступ к школе и образованию был ограничен для Черных детей и подростков. С тех пор знания передаются внутри Черных семей и общин. Это отправная точка для концепции ЕОТО.

Библиотека находится в центре многочисленных мероприятий берлинского проекта ЕОТО. Она содержит романы автор*ов африканской диаспоры, работы по колониализму и сопротивлению, книги по анализу расизма, а также детские книги. Как районная библиотека, это место обучения и встреч.

Важной целью ЕОТО является укрепление и усиление полноправия Черной молодежи. В *Школе Черной Диаспоры (Black Diaspora School - BDS)* они могут встречаться и выполнять школьные задания. Прежде всего, они могут научиться здесь тому, чему они не могут (пока) научиться в школе. → **Сарая Гомис**

В 2015 году *Школа Черной Диаспоры* за свою концепцию бюро по рассмотрению жалоб на расизм и дискриминацию в школах получила первую премию проекта "*Расизм - не со мной*" федерального бюро по борьбе с дискриминацией.

Инициатива интерсекциональная* педагогика (i-PÄD) - это проект миграционного совета Берлин-Бранденбург. i-PÄD выступает за то, чтобы в педагогической работе были также представлены различные реалии жизни, таким образом, чтобы дети и подростки могли найти себя в учебных материалах и воспринимали свою жизнь и жизнь других как нормальную.

Каждый человек имеет гендерную идентичность, основанную на социальных ожиданиях. Мы все подвержены ограничениям - некоторые люди смиряются и поэтому не замечают их.

Каждый человек имеет собственное мировоззрение. Возможно, в данный момент и в этом месте оно соответствует доминирующему убеждению и поэтому воспринимается как ›нейтральное‹.

Тело каждого человека отличается от других и имеет свои уникальные особенности. Многие воспринимают общественное представление идеала и нормы внешности и пола как ограничение, а не как обогащение.

Каждый человек на том или ином этапе своей жизни испытывает на себе дискриминацию как ›слишком молодой‹ или ›слишком старый‹.

Только потому, что мы не воспринимаем дискриминацию, не означает, что её не существует. Нет людей с нейтральной позицией! Дискриминация - это тема, которая касается всех людей!

i-PÄD работает в соответствии с принципом, что все идентичности являются ценными и заслуживают позитивного представления. Мы хотим дать детям и подросткам стабильное чувство собственного достоинства. Мы проводим семинары для (будущих) воспитател*ей и социальных работни*ков, чтобы предоставить им инструменты, с помощью которых они смогут поддержать своих подопечных в их развитии и смогут способствовать более широкому признанию разнообразия. → **Тугба Танилмаз (Tuğba Tanyılmaz)**

---

* **Интерсекциональность** или теория пересечений, исходит из того, что различные социальные и культурные категории, такие как ›гендер‹, ›раса‹, ›класс‹, состояние здоровья, сексуальная ориентация, ›каста‹ и другие идентичности взаимодействуют друг с другом на множестве уровней.

Протест против так называемых ›Вилькоменклассен‹ - Protest gegen die ›Willkommensklassen‹

На примере *Романо-Альянса*: Он основан в 2013 году берлинскими самоорганизациями Рома, инициативами и отдельными активист*ами в знак протеста, в частности, против повторного введения Берлинским сенатом сегрегированного школьного образования.

Фото 1 и 2: Дискуссия между представител*ями *IniRromnja* (*Инициатива Ромня*) и *Информационного центра Рома* и тогдашним комиссаром по вопросам интеграции федеральной земли Берлин, Моникой Люке в связи с принятием *Берлинского плана действий по вовлечению иностранных Рома*, 2013 год. © Нихад Нино Пушиа

Наша цель состоит в том, чтобы объединить наши собственные ресурсы и компетенции и действовать от имени сообществ в интересах сообществ. В то время как мы протестуем против повторного введения сегрегированного обучения Сенатом Берлина, в Альянс вступают *IniRromnja* (*Инициатива Ромня*), *Информационный центр Рома* и *Театр клуба Рома АЕТЕР*.

Как альянс мы критикуем так называемые ›Вилькоменклассен‹, которые в Берлине-Нойкельне также называются ›классы Рома‹. В *Берлинском плане действий по вовлечению иностранных Рома* Сенатом Берлина обосновывается разделение школьников. Поэтому мы называем его: *Берлинский план действий против включения Рома*. В нашем письменном ответе, который мы сопровождаем протестами, мы требуем наоборот включение всех детей. Вместо того, чтобы создавать отдельные классы, школы должны быть лучше оснащены кадрами и получать регулярное финансирование, чтобы в обычных классах удовлетворять требованиям разносторонней школы. Недавно прибывшие дети-мигранты могли бы получать дополнительные почасовые языковые курсы в зависимости от их потребностей.

→ Равные права для всех ?!

IniRromnja (*Инициатива Ромня*) является объединением Ромня* и Синтицце*. Мы не хотим больше мириться с тем, что непризнание, враждебность и насилие в отношении нас держат в секрете, преуменьшают или даже оправдывают. Мы выступаем за выявление и за борьбу со всеми формами расизма. Прежде всего, наши действия сосредоточены на взаимном усилении полноправия, солидарности и поддержке. Мы принимаем позиции с точки зрения Ромня* и Синтицце*, но проводим не заместительную политику, а говорим в несколько голосов.

Общественная организация *Информационный центр Рома* основан в августе 2011 года. С учётом нашей критики того, что до сих пор нужды Рома в основном затрагивались с точки зрения не Рома, мы противопоставим этому самостоятельной работой. Мы хотим рассказывать и создавать нашу историю

сами. Центр предоставляет платформу для активист*ов Рома, чтобы наши голоса были услышаны. Цель этой организации – показать разнообразие взглядов Рома на такие темы, как политика, образование, искусство и культура.

Театр клуба Рома АЕТЕР существует с 2006 года. Мы занимаемся художественными традициями Ром*ня и Синти*цце, а также произведениями мировой литературы, в которых Синти*цце или Ром*ня встречаются или могли бы встречаться в качестве главных героев. Необходимость создания собственного реального пространства основана на опыте постоянного восприятия и рассматривания некоторых представителей меньшинств как часть определенной группы, а не как индивидуумов. Театр переезжает в 2011 году в собственные помещения в Нойкельн, но вытесняется из-за джентрификации. Однако содержательная работа продолжается.

Акции за равноправное образование – Aktionen zu gleichberechtigter Bildung

На примере *Молодежь без границ (Jugendliche ohne Grenzen - JoG)*: Самоорганизация основана в 2005 году как общенациональное объединение молодежи из числа беженцев, которое самостоятельно защищает свои интересы.

Фото 1: Плакатная кампания по случаю конференции министров внутренних дел в Кобленце, Рейнланд-Пфальц, 2015 г. © *Молодежь без границ*

Фото 2: Групповое фото после торжества по случаю конференции министров внутренних дел в Галле, Саксония-Анхальт, 2018. © *Молодежь без границ*

В своей работе мы руководствуемся принципом, согласно которому затронутые лица имеют право голоса и не нуждаются в марионеточной политике. Мы сами принимаем решение о наших акциях и о том, как мы их проводим.

Наши цели:

- Обширное право проживания для всех
- Безоговорочная реализация прав ребенка ООН
- Равноправие беженцев с коренными жителями, особенно в сфере образования и на рынке труда
- Легализация людей без документов
- Право на возвращение для депортированных дру*зей!

Акция: ОБРАЗОВАНИЕ ЖРЕБИЙ/БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ! - Безгранично Безоговорочно также для беженцев

Фото 3 + 4: Демонстрация протеста и акция *Образовательная потеря* в начале кампании *Образование жребий/без образования* перед секретариатом

постоянной конференции министр*ов образования в Берлине, 2012 год. ©
Молодежь без границ

Для приблизительно 170 000 беженцев, среди них 47 000 детей и подростков, существуют правовые барьеры в сфере образования из-за их статуса проживания. Они варьируются от косвенной дискриминации до полного запрета на обучение и высшее образование. → **Равные права для всех ?!**

И поэтому в 2012 году по случаю конференции министр*ов образования *Молодежь без границ* начинают кампанию ОБРАЗОВАНИЕ ЖРЕБИЙ/БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ! - *Безграницно Безоговорочно также для беженцев.*

Мы требуем:

- Бесплатное языковое обучение для всех, с самого начала.
- Право на навёрстывание получения школьного аттестата
- Право на поддержку обучения с самого начала
- Отмену запретов на высшее образование, работу и обучение
- Равноправный доступ к образованию и поддержка также для людей без документов
- Школу без сегрегации
- Отмену закона о пособиях для лиц, просящих убежище. Кто вынужден жить в лагерях беженцев ниже прожиточного минимума, живет в тесноте и изоляции - обучение или установление контактов вряд ли возможно
- Прекращение препятствий на пути к образованию путем ограничения свободы передвижения – конец ограничения в праве выбора места жительства и обязанности пребывания в определенном месте

→ **Интервью Мохаммеда / Чингис**

Акция *Мой табель для Меркель*

Фото 5: Девиз акции *Мой табель для Меркель*, 2014. © *Молодежь без границ*

Как часть кампании *Образование жребий/без образования* мы проводим в 2014 году акцию *Мой табель для Меркель*. Несмотря на успешное посещение школы, многих молодых людей депортируют. С помощью акции мы хотим добиться того, чтобы они получили постоянное право на жительство. По всей стране мы собираем 130 школьных табелей у молодых людей с неопределенным статусом проживания и отправляем их письмом канцлеру Ангеле Меркель: «Вот мой табель, пожалуйста, пришлите мне вид на жительство».

Акции против депортации учени*ков – Aktionen gegen die Abschiebung von Schüler*innen

На примере *центра Рома*: В 2006 году в Гёттингене основана самоорганизация для обеспечения неограниченного права на проживание Ром*ня, имеющих отсрочку депортации, их участия в общественной жизни и права всех детей на образование.

Фото 1: Демонстрация против депортации семей Ром*ня в Гёттингене, 2015. © Alle bleiben! (Все остаются!)

Фото 2: Солидарность для всех - против социальной неприязни и депортационного лагеря беженцев! Лагерь протеста в Бамберге, 2016 год. © Alle bleiben! (Все остаются!)

Фото 3: Всемирный день защиты детей в Бад-Дюркгейме, 2017 год. © Alle bleiben! (Все остаются!)

Антидискриминация, политическое образование, усиление полноправия и активное участие являются нашими ключевыми сферами деятельности. Для политической просветительской работы по борьбе с дискриминацией мы снимаем собственные фильмы, подготавливаем театральные проекты и публикуем тексты на различные темы. Мы тесно связаны с антидискриминационной сетью Рома (RAN), а также активно работаем в цифровых и социальных сетях. Как *центр Рома*, мы работаем вместе с другими организациями и инициативами на местном, национальном и международном уровнях.

В 2009 году мы положили начало кампании *Alle bleiben! (Все остаются!)*. При этом мы стремимся к неограниченному праву на проживание Рома, имеющих отсрочку депортации, и хотим информировать общественность посредством общенациональных акций и мероприятий. Мы хотим мобилизовать как можно больше людей, потому что только вместе мы сможем достичь наших целей. Мы должны стать активными по всей Германии! Подключайтесь!

Кампания *Будущее для всех - Школа без депортации* центра Рома и инициативы *Alle bleiben! (Все остаются!)* призывает к реализации права на образование для всех детей и подростков, живущих в Германии. Для этого мы разрабатываем концепции, чтобы сделать школы солидарными местами, где молодые люди могут учиться без страха. Учащ*иеся должны иметь права и возможности, чтобы оказывать поддержку школьни*кам, которым грозит депортация, должна быть создана общественность, и депортация из школ должна подвергаться опале, потому что: Все дети имеют право на образование!

→ Равные права для всех ?!

Право на свободный выбор профессии – Recht auf freie Berufswahl

Учительница Ферешта Людин подверглась дискриминации из-за своего происхождения, религии и пола. Когда ее не приняли на государственную работу в школе, она обращается в суд.

Фото 1: Ферешта Людин в Берлине, 2015. © Даниэль Герлах

Фото 2 и 3: © Суфейна Хамед

После успешного завершения высшего образования на должность учителя и стажировки, учительница Ферешта Людин получает сообщение из

Министерства образования Баден-Вюртемберга: Несмотря на очень хорошие профессиональные достижения, она не может работать в государственных школах, потому что у нее отсутствует «личная пригодность». Суть спора - ее платок: Если она его снимет, она сможет преподавать, если не снимет -- не сможет. В отличие от этого христианские символы и монашеское одеяние разрешены в школах.

Еще до начала и в ходе ее практического обучения в качестве учителя, неоднократно затрагивали тему ее головного убора. Она объясняет, почему она его носит, и, что ей пришлось бы притворяться, если его снимет. Но об этом все равно не может быть и речи. Некоторым этого объяснения достаточно. Их интересуют только её профессиональные и педагогические способности.

Другие считают, что она отгораживается и не годится как пример для подражания, и что платок является политическим символом, которому в школе не место.

Ферешта Людин не может смириться с тем, что ей не разрешают работать по профессии. Она выступает против того, что другие люди позволяют себе решать, что значит для неё платок, и что они думают, что могут поэтому судить и осуждать ее за это. В 2000 году она подает в суд и проигрывает процесс. Она подает апелляцию и затем проходит через все инстанции, пока наконец в 2003 году не выигрывает дело у Федерального конституционного суда: Решение не брать ее в школу, было незаконным. Однако вместе с тем Верховный суд не говорит, что учител*ям разрешается носить платок, а всего лишь, что нет закона, запрещающего это. → Ферешта Людин

После этого постановления суда некоторые федеральные земли издают постановления по вопросу о головных платках. Там, где мусульман*ам не разрешают работать, они подают на суд и требуют соблюдения своих основных прав на свободный выбор профессии и свободу вероисповедания. В 2015 году вынесен приговор Федерального конституционного суда, обязательный для всех федеральных земель: общий запрет на ношение платков для учителей-женщин* в государственных школах не допускается. В конечном счёте Федеративная Республика является секулярным (а не лаицизным) государством: Свобода вероисповедания защищена Основным законом. Федеральный конституционный суд сообщает:

«Идеологически-религиозный нейтралитет, предлагаемый государству, следует понимать не как дистанцирующий в смысле строгого разделения церкви и государства, а как открытую и всеобъемлющую позицию, которая способствует свободе вероисповедания для всех конфессий. Это также относится к области школы, принятой на попечительство государством. Простая видимость религиозной или идеологической принадлежности отдельных учителей при идеологической и религиозной нейтральности государства не обязательно исключается».

Тони Моррисон

«Функция, основная функция расизма - это отвлечение. Это мешает Вам выполнять свою работу. Это позволяет Вам всегда объяснить причины вашего существования. Кто-то говорит, что у Вас нет языка, и Вы потратите 20 лет, доказывая, что он у вас есть. Кто-то говорит, что Ваша голова не имеет правильной формы, стало быть ученые работают, чтобы доказать, что это не так. Кто-то говорит, что у Вас нет искусства, стало быть вы его извлекаете. Кто-то говорит, что у Вас нет королевства, стало быть вы его достаёте. Ничего из этого не нужно. Всегда придёт еще что-нибудь. »

Тони Моррисон, 1975